

В. С. Богатырев

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ РОССИИ И ПЕРСИИ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНЬ В 80-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х ГОДОВ XIX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой истории России Астраханского государственного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. М. Литчанский*

В статье рассматривается процесс развития и укрепления русско-персидских торговых связей через Астрахань в 80-е гг. XIX в. Изучается роль Астрахани как связующего звена в развитии русско-персидской торговли. Особый акцент ставится на позаимствованные из источников статистические данные, на основании которых и выстраивается линия роста объема экспортируемых и импортируемых товаров.

Ключевые слова: Астрахань, Персия, Россия, торговые связи.

V. Bogatyrev

DYNAMICS OF THE TRADE DEVELOPMENT BETWEEN RUSSIA AND PERSIA THROUGH ASTRAKHAN IN THE 1880S – EARLY 1890S

The article is devoted to the development and strengthening of Russian-Persian commercial relations through Astrakhan in the 1880s. The author studies the role of Astrakhan as a link in the development of Russian-Persian trade. Special attention is given to the statistical data that help to draw the line of export and import growth.

Key words: Astrakhan, Persia, Russia, commercial relations.

На протяжении столетий между Россией и Персией существовали устойчивые торговые связи, что определялось в значительной степени геополитическим расположением двух государств. Кратковременные периоды спада оборотов в торговом диалоге определялись внешними причинами, даже русско-иранские войны первой четверти XIX столетия не могли в корне разрушить сложившиеся партнерские отношения, и с русским влиянием могла соперничать в XIX столетии, пожалуй, только Великобритания, которая и становится во второй половине XIX в. основным конкурентом России не только в борьбе за доминирование на персидском рынке, но и в противостоянии за концессию на открытие банков, строительство железных дорог и использование природных ресурсов, что едва не вылилось в 1880-е гг. в открытый конфликт.

В этот период Персия и была основным торговым партнером России в ведущемся через Астрахань внешнем торге. Естественная причина тому – это замкнутость Каспийского

моря, вследствие чего только с этим государством могла проводиться морская торговля [4, с. 65]. В 1861 г. в Астрахани уже существовало 39 гостиных дворов для временно пребывающих в городе персов и других азиатов [1, с. 5].

Но за рассматриваемый период оно не имело своей статистики внешней торговли, и о его участии в международном товарном обороте приходится судить либо по отчетам других стран, либо по более или менее отрывочным консульским донесениям. Поэтому чрезвычайно трудно установить общие размеры торговых оборотов этой страны и участие в них России [4, с. 73]. Поэтому для рассмотрения поставленного вопроса представляется единственно возможной опорой лишь на местные источники, в частности на данные Астраханской таможни и Астраханского купеческого общества за рассматриваемый период. Достаточно общие сведения обзорного характера содержатся также в трудах авторов дореволюционного периода, однако, рассматривая торговое взаимодей-

ствии России и Персии, они предоставляют лишь сводные таблицы, отражающие динамику роста или понижения торговых оборотов, но не отражающие суть этих процессов и причины, их вызвавшие. В частности известно, что в конце 1870-х гг. торговля по Каспийскому морю была весьма незначительная и, уступая даже беломорской (низкий товарооборот характерен для беломорской торговли на протяжении всего XIX в.), не превышала 0,9% от общих торговых оборотов страны [6, с. 17]. С. И. Гулишамбаров, рассматривая торговлю России в целом в царствование Александра III, указывает, что объем экспорта и импорта через Каспийское море был относительно небольшим по отношению к его объему через другие моря. Так, в 1881 г. был осуществлен привоз товара на сумму в 5,8 млн руб., а вывоз на сумму в 3,6, в то время как по другим морям в этом году соотношение импорта к экспорту в миллионах рублей было следующим: по Белому морю, отличившемуся самыми незначительными после Каспийского моря оборотами – 1,1/10,0; по Балтийскому морю – 228/185; по Черному и Азовскому морям – 69/148. Таким образом сумма общего товарообмена по морским границам составила в 1881 г. 651 млн руб., в то время как торговля по Каспийскому морю, ограничившись совокупным ввозом и вывозом всего на 9,4 млн руб., составила лишь 1,4% от общего торгового оборота по морским границам [4, с. 65]. Рассмотрим итоги торгового взаимодействия не только по морю, а в целом, с учетом сухопутных магистралей. Так в 1881 г. в Россию было ввезено товара на сумму в 541 млн руб., в том числе из Персии на сумму в 7,6 млн руб., а вывезено товара на сумму в 506 млн руб., в том числе в Персию на сумму в 3,9 млн руб. [4, с. 74].

Таким образом, ввоз товара из Персии также составил 1,4% от общего объема импорта, а вывоз составил лишь 0,77% от общего объема. Таким образом, объемы торгового взаимодействия с Персией на 1881 г. были достаточно незначительны, но дальше на протяжении всего рассматриваемого периода начинается неуклонное повышение объемов торговли через Каспийское море, причем наблюдается рост и импорта, и экспорта товара. Так даже

в 1887 и 1891 гг., когда за рассматриваемый двадцатилетний период наблюдались наименьшие объемы совокупного товарообмена, на долю Персии пришлось соответственно 2,5 и 2,6% от общего числа ввозимых в Россию товаров, а вывоз в Персию составил 1,2 и 1,4% от общего количества товара. В 1893 г. на долю Персии пришлась наибольшая доля в общем объеме привозимого в Россию товара, составив 2,99%, вывоз товара в этом году также был достаточно высок, составив 2% от общего объема. О существенном росте объемов товарообмена через Астраханский порт в этот период и о высоком уровне занятости служащих астраханской таможни наглядно свидетельствует рапорт корабельного смотрителя начальнику Астраханской таможни 1893 г. В данном рапорте приводятся сведения о том, что в последние годы постоянно наблюдалась нехватка таможенных досмотрщиков, число которых на 1893 г. достигло 60 человек [2, оп. 20, ед. хр. 2590]. Увеличение занятости служащих таможни, по свидетельству автора донесения, связано с тем, что в 1891–1892 гг. «многие пароходные общества и частные судовладельцы увеличили свою перевозную деятельность» [2, оп. 20, ед. хр. 2590]. Между тем необходимо отметить тот факт, что при повышении удельной доли торговли с Персией не наблюдалось общего и сколько-нибудь закономерного роста во внешней торговле в целом. Так, если в 1881 г. в Россию был осуществлен ввоз товара на сумму в 541 млн руб., в 1882 г. он составил на сумму в 568 млн руб., а в 1883 г. – на сумму в 562 млн руб. [4, с. 74], то в последующие годы наблюдается значительное снижение объемов экспорта в Россию. Так в 1884 г. в Россию было ввезено товара на сумму в 538 млн руб., в 1885 г. – на сумму в 434 млн руб., в 1886 г. – на сумму в 438 млн руб., в 1887 г. был зафиксирован наименьший объем ввозимого в Россию товара в размере 393 млн руб., он составил только 70% от общего объема стоимости товара, ввезенного в 1881 г. [4, с. 74]. Между тем именно в этот год наблюдается наибольший объем ввоза товара из Персии, превысив показатели всех предыдущих лет, он составил 9,1 млн руб. [4, с. 74]. В последующий период, т. е. с 1888 по

1893 г. совокупная сумма стоимости ввозимого в Россию товара колебалась в пределах от 391 до 464 млн руб. и лишь в 1894 г. чуть превысила уровень 1881 г., составив сумму в 560 млн руб. Между тем объемы вывозимого из России товара не претерпевали какого-либо планомерного снижения или повышения и лишь дважды – в 1886 и 1892 гг. были зафиксированы небывало низкие за рассматриваемый период объемы экспорта. Так, по сравнению с наиболее удачным 1888 г., вывоз товара из России снизился в 1886 и 1892 г. почти на 40%, составив лишь 484 и 476 млн руб. Мы видим, что увеличение торговли по Каспийскому морю идет вразрез со значительным сокращением импорта товаров в Россию и нестабильностью русского экспорта. И особенно устойчивый рост мы наблюдаем с 1888 г. Возникает закономерный вопрос: что способствовало росту внешней астраханской торговли в конце XIX в.?

Если сравнивать обороты Астраханской торговли с торговыми оборотами Санкт-Петербурга как крупнейшего торгового города России во второй половине XIX в., то становится ясно, что нельзя ни в коем случае рассматривать расширение торгового взаимодействия как процесс исключительно естественный, связанный с ростом городского населения и необходимостью удовлетворения возросших его потребностей за счет увеличения привоза. Ведь действительно, если в 1856 г. на долю Санкт-Петербурга приходилось 34% от общего вывоза и 42% от общего привоза товара, то в 1876 г. на долю Санкт-Петербурга приходилось лишь 21 и 22% соответственно от общего объема привоза и вывоза, а между тем население Санкт-Петербурга увеличилось в 1876 г. до 775 000 человек, т. е. возросло на 302 000, или на 64%, но, несмотря на дальнейшее увеличение населения, вместимость судов заграничного плавания, отходивших от Петербургского порта с товаром, простиравшаяся в 1856 г. лишь до 456 000 т и достигшая в 1876 г. 1 млн т, т. е. более чем удвоившаяся, с тех же пор до середины 90-х гг. XIX в. не только не увеличилась, а еще значительно уменьшилась (более чем на 10%) [5, с. 72].

Между тем на протяжении второй половины XIX столетия неуклонно росло число астраханских купцов I гильдии. Так, согласно алфавиту астраханских купцов всех трех гильдий, записанных на 1855 г. в Астраханское купеческое общество, входило 267 купцов, из которых к I гильдии относилось всего 9 [2, оп. 1, д. 9]. В 1876 г. из 393 купцов, записанных в Астраханское купеческое общество, купцами I гильдии числились 25 [2, оп. 1, д. 13]. В 1877 г. из 374 купцов 22 состояли в I гильдии [2, оп. 1, д. 14]. В 1878 г. из 322 купцов 26 относились к I гильдии [2, оп. 1, д. 14]. В 1879 – 29 купцов из 331 относились к I гильдии [2, оп. 1, д. 14]. А в 1889 г. из 550 купцов, записанных в Астраханское купеческое общество, уже 38 относилось к I гильдии [2, оп. 1, д. 15]. То есть, как видно из этих данных, не просто растет общее количество лиц, записанных в купечество, но неуклонно, значительно превышая в процентном соотношении общий рост купечества, растет число купцов I гильдии.

На самом деле неуклонному росту купечества I гильдии, а вместе с ним и расширению товарообмена с Персией, способствовала торговая политика России и в целом, и именно по восточному направлению. Так в работе П. Б. Струве «Торговая политика России», изданной в Санкт-Петербурге в 1913 г. достаточно подробно рассматриваются все принятые с середины XIX в. таможенные тарифы. При ознакомлении с представленными материалами становится очевидным тот факт, что таможенные ограничения в каждом новом таможенном тарифе являются более либеральными по сравнению с предыдущими и все меньше и меньше становятся по количеству единиц категории товаров, запрещенные к ввозу и вывозу. Между тем на астраханском направлении, несмотря даже на отдельные случаи явного проявления протекционизма (так, в 1884 г. согласно предписанию Департамента таможенных сборов от 9 июля было удовлетворено представление в департамент начальника астраханской таможни об отмене льгот на беспошлинный ввоз рыбных товаров из Персии; было принято решение об установлении пошлины в размере 4 1/2 копейки с пуда [3, оп. 1, ед. хр. 3341]) ситуация еще более

либеральна. Для нас большой интерес представляет Предписание департамента таможенных сборов от 12 марта 1894 г. начальнику Астраханской таможни. Данное предписание указывает на то, что Персидскому консулу разрешается беспошлинный ввоз товаров европейского и колониального происхождения на сумму пошлинных сборов в размере 300 рублей, персидских же товаров разрешено провозить в неограниченном размере без пошлины согласно условиям еще Туркманчайского договора [3, оп. 1, ед. хр. 3476]. А отдельные купцы, согласно тем же архивным материалам, получают зачастую не просто право беспошлинного ввоза и вывоза товаров, но и право ввоза и вывоза товаров, отнесенных к категории запрещенных.

Таким образом, торговые отношения с Персией, пришедшие в упадок к середине XIX столетия, значительно укрепились на протяжении последующих 40 лет. Этому процессу способствовали в равной степени и естественные причины, такие как рост городского населения, хотя этот фактор играл роль совершенно незначительную, поскольку торговля носила преимущественно транзитный характер, лишь незначительным процентом от общего объема ввозимых товаров, удовлетворяя потребности местного населения, а кроме того в середине XIX в. Астрахань

представляла собой достаточно небольшой по размерам населения город. Немалое значение для дальнейшего развития русско-персидских торговых связей имело прямое содействие правительства, постепенно переходившего на протяжении всей второй половины XIX в. от протекционизма к фритредерству. Для дальнейшего развития Астрахани в качестве крупного пункта русско-персидской торговли продолжало играть роль и геостратегическое ее расположение. На начало 1860-х гг. «по значению единственного прикаспийского города, сообщающегося водным путем с внутренними промышленными и хлебородными губерниями, Астрахань служит главным пунктом снабжения Кавказа и Каспийского побережья хлебом и другими русскими произведениями, а также пунктом, из которого отправляются во внутрь России персидские товары; почему и принадлежит к числу довольно значительных торговых городов России» [1, с. 4]. Кроме вышеуказанного во второй половине XIX столетия в Астрахани открываются пароходные компании и, хотя основной торговый флот по-прежнему формируют суда парусного типа, это не может не способствовать упрощению осуществления связей между Астраханью и приграничными провинциями Персии, в первую очередь здесь имеются в виду Гилян и Астрабад.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемьев А. И., Второв Н. И., Грацинский С. И., Милашевич Н. С., Огородников Е. К.* Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. СПб., 1863. Ч. I. 168 с.
2. ГААО. Ф. 542.
3. ГААО. Ф. 681.
4. *Гулишамбаров С. И.* Международный товарный обмен и участие в нем России в царствование Императора Александра III. 1881–1894 гг. Асхабад, 1911. 224 с.
5. *Покровский В. И.* Значение Санкт-Петербурга во внешней торговле России. Историко-статистический очерк. СПб.: Типо-литография Шредера, 1899. 244 с.
6. *Покровский В. И.* Краткий очерк внешней торговли и таможенных доходов России за 1894 г. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1896. 146 с.

REFERENCES

1. *Artem'yev A. I., Vtorov N. I., Gratsinsky S. I., Milashevich N. S., Ogorodnikov E. K.* Ekonomicheskoye sostoyaniye gorodskikh poseleniy Yevropeyskoy Rossii v 1861–1862 gg. SPb., 1863. Ch. I. 168 s.
2. GAAO. F. 542.
3. GAAO. F. 681.

4. *Gulishambarov S. I.* Mezhdunarodny tovarny obmen i uchastiye v nyom Rossii v tsarstvovaniye Imperatora Aleksandra III. 1881–1894 gg. Askhabad, 1911. 224 s.

5. *Pokrovsky V. I.* Znachenkiye Sankt-Peterburga vo vneshney torgovle Rossii. Istoriko-statisticheskiy ocherk. SPb.: Tipo-litografiya Shredera, 1899. 244 s.

6. *Pokrovsky V. I.* Kratkiy ocherk vneshney torgovli i tamozhennykh dokhodov Rossii za 1894 g. SPb.: Tipografiya Isidora Gol'dberga, 1896. 146 s.